Даже при наличии множества источников света в комнате было темно, как будто свет поглощался невидимым существом. Магические символы парили над пьедесталом, на котором возвышается тело демонического существа, а вокруг пьедестала были культовые фигуры, бездумно повторяющие мантры, которые наполняли умы слушателей страхом и любопытством. Змеиным движением они двигали руками, создавая светящиеся руны из древних языков. Эти символы, плавающие вокруг, могли быть поглощены только пьедесталом.

Наблюдая за всем издалека, Торорг'Гон со своей доверенной помощью наблюдал и надеялся, что все получится. У Торорг'Гона были сомнения, но он хранил молчание. Его помощь железному гиганту, стоящему рядом с ним, казалась осторожной.

Он знал, что воскрешение - запрещенная практика, и боялся ее неизвестных последствий, но Торорг'Гон может только назвать осторожность своей помощи ненужной. Он хотел, чтобы его помощь успокоилась, но положение хозяина мешало ему.

Его внимание было так сосредоточено на своем слуге, что он не заметил, как звук пения начал уменьшаться. Поскольку никто не предпринимал никаких действий, железный гигант стал нетерпеливым и спросил:

- Что происходит? Кто-нибудь может объяснить, что только что произошло?

- Похоже, ритуал прошел успешно. - Один из культистов говорил с широко открытым глазом, отказываясь покидать тело демонического существа.

- Господин! - воскликнул он.

- В чем дело? - спросил Торорг'Гон.

- Похоже, нам это удается.

- Я это вижу.

Заметив, что он был несколько груб, железный гигант опустился на колени и извинился. Торорг'Гон не обратил никакого внимания на железного гиганта и начал приближаться к бесчувственному демону.

В то время как все были в изумлении, один человек был осторожен. Железный гигант сжал кулаки и приготовился к любой жестокой схватке.

Прежде чем Торорг'Гон смог дотянуться до него, демон сделал огромный вдох и начал кашлять, задыхаясь, а затем снова кашлять. Эта сцена напомнила Торорг'Гону тонущего человека и встревожила его. Он не мог допустить, чтобы этот демон умер сразу после его воскрешения.

- Помогите ему.

Опомнившись, немногие культисты бросились на помощь демону. Некоторые из них усаживали его, в то время как другие произносили свои заклинания, чтобы свести на нет последствия воскрешения.

Все это время железный гигант не спускал глаз с демонического существа и не терял бдительности. Если бы он проявил хоть какие-то признаки агрессии, он без колебаний

превратил бы демона в фарш.

- Не будь таким чопорным. Мне не грозит никакая потенциальная опасность, - прошептал Торорг'гон на ухо железному гиганту, убедившись, что никто их не слышит.

Услышав своего хозяина, железный гигант расслабил свое тело, не ослабляя бдительности.

- Прошу прощения, господин, но я не могу быть беспечным, когда рядом с вами демон.

С тихим вздохом Торорг'гон перевел взгляд на культистов, которые пытались помочь демону. Он некоторое время наблюдал, как они помогают демону, прежде чем тот начал говорить.

…

Отэм испытывал сильную боль, он не знал причины этой боли, но догадывался, что потерпел неудачу в своей попытке совершить самоубийство. Теперь, когда он подумал об этом, он не может вспомнить, почему он совершил самоубийство. Прежде чем он успел понять, что произошло, он набрал в легкие как можно больше воздуха, но остановился из-за боли. Он не только задыхался, но и теперь страдал от сильного кашля. Кашель вызывал сильную боль, которая была невыносимой, заставляя Отэма быть на грани обморока. Он смог успокоиться только тогда, когда услышал голос, зовущий его.

- С тобой все в порядке? - Незнакомый голос окликнул Отэм.

Обхватив руками живот, Отэм не издала ни звука, который можно было бы назвать понятным словом.

Человек, возможно, понял это и спросил:

- Можете ли вы сказать мне, откуда исходит боль?

- Гру… грудь… и живот. - Слова с трудом слетали с его губ, поэтому он прибегнул к указанию.

Отэм услышала тихие песнопения, и боль в груди медленно исчезла, сменившись теплым уютным чувством. Его нерегулярное дыхание превратилось в регулярное, и он больше не страдал.

- Пожалуйста, сообщите мне, если я могу вам еще чем-нибудь помочь.

- Мои глаза.

- Вы не видите?

Отэм подумал, что этот человек, возможно, какой-то гений, чтобы делать такие точные предположения.

- Все расплывчато.

- Не пугайтесь, это всего лишь временный побочный эффект. Вы сможете видеть снова в мгновение ока.

- Это обнадеживает… - Отэм улыбнулся. - Спасибо, что помогли мне.

- Не нужно меня благодарить. Я просто выполняю приказы своего господина.

"Его господин, должно быть, меня спас и он безумно богатый человек," - подумал он.

- Ты можешь передать ему мои мысли?

- Боюсь, что нет, поскольку вы видите, что в настоящее время он присутствует в этой комнате.

Отэм поклонился в ту сторону, где, как ему показалось, стоял их господин.

- Спасибо, что помогли мне. Я всегда буду у вас в долгу.

- Пока не благодари меня. - Громкий, но ясный голос эхом отозвался в его ушах, указывая Отэму, что он находится в большой комнате. - Я помог тебе только из-за своего эгоизма.

Голос испугал его, но Отэм сумел взять себя в руки и ответила:

- Я все еще благодарен и обещаю помочь тебе в твоем эгоистичном желании любым возможным способом.

Отэм верила в кодекс человека. Кодекс человека - это правило, которому должен следовать каждый человек, верующий в кодекс, один из них гласит, что если человек спасен другим человеком, то он обязан делать все, что пожелает его спаситель, до тех пор, пока это не противоречит ни одному из других кодексов. В основном это включает в себя помощь ему в поисках, месть или просто быть его телохранителем.

- Ты уверен?

- Да.

- Я мог бы попросить твоей жизни.

- Я уже однажды умер, и теперь эта следующая жизнь не принадлежит мне. - Он понятия не имеет, почему так сказал.

- Ха-ха-ха, - усмехнулся Торорг'гон и продолжил, - ты интересный парень, и я хотел бы с тобой поговорить.

- Это было бы большой честью.

- Скажи, незнакомец, как тебя зовут и какова твоя история.

- Мое имя и моя история?

- Да, твоё имя.

"Это должно быть легко, но почему я не могу вспомнить свое имя," - подумала Отэм, но он не смог найти в своей памяти ничего, что напомнило бы ему его имя.

- Прошу прощения, но, кажется, я не могу вспомнить свое имя.

- В таком случае позвольте мне пока называть вас Амоном. Надеюсь, это вас не обидит.

- Нет, на самом деле, для меня было бы честью получить от вас имя.

- Прежде чем я отправлю тебя в покои для отдыха, скажи мне кое-что, Амон. Есть ли у вас какие-либо воспоминания, которые не являются частью нынешних событий.

Отэм немного подумал, а затем ответил:

- Нет, не знаю. Все, что я помню, это как я плаваю в пустоте, наполненной тьмой, а затем просыпаюсь от боли в груди.

- Я думаю, что это только побочные эффекты твоего воскрешения. Я уверен, что это скоро пройдет, и ты начнешь вспоминать свое прошлое. А до тех пор, пожалуйста, отдохни, и мы продолжим наш разговор после твоего выздоровления.

- Звучит неплохо.

- Кайрос.

- Да, господин.

- Пожалуйста, отведит нашего гостя в удобную комнату и проследит, чтобы его не беспокоили.

- Как прикажете, господин.

- Амон, если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся сообщить об этом моим слугам. они будут ждать снаружи твоей комнаты, если тебе что-нибудь понадобится, и если ты почувствуешь что-то странное со своим телом, быстро сообщи им. Твое здоровье имеет большое значение.

- Я так и сделаю.

Железный гигант подал сигнал, и два железных гиганта вышли вперед. Затем он приказал им отвести Отэма в удобную комнату.

...

- Каково ваше мнение?

- Я не думаю, что он опасен. - Торорг'гон ответил. - Но, видя, что он принадлежит к демонической расе, я советую соблюдать осторожность.

"Конечно, вы находите его опасным, разве не поэтому вы послали своих подчиненных сопровождать его?"

- Ты намекаешь, что я уязвим?

- Нет, вовсе нет, господин. - Железный гигант поспешно поклонился. - Я не собирался называть вас слабым, но я только хотел указать, что демонические существа могут быть очень опасны, и мы ничего не знаем о его намерениях. Видя, как он спокоен, я сомневаюсь, что он нормальный человек.

"Я просто разыгрывал тебя, не нужно так реагировать."

- Успокойся, я только хотел услышать твою мысль и ничего больше.

- Я не чувствую ничего опасного, но поскольку мы очень мало знаем о воскрешениях, я считаю, что мы должны быть бдительными.

- Это был хороший ответ.

http://tl.rulate.ru/book/47606/1465166